

УНИВЕРСИТЕТЫ ДМИТРИЯ ВОЛКОВА

Валерий КИСЛЯКОВ.

Восьмого ноября исполнилось 60 лет с момента учреждения ордена солдатской Славы. Отмечали им особо отличившихся советских воинов, проявивших в бою личное мужество и отвагу. Среди котлашан-фронтовиков тоже есть кавалеры этой награды. Один из них Дмитрий Васильевич Волков.

Родом он из Красноборского района. Их многодетная семья (четыре дочери и три сына) осталась без кормильца, когда Дмитрию было семь лет. Старшим сестрам учиться не пришлось, братья успели походить в школу по два-три года, и лишь он, младший, да две сестрички смогли закончить семилетку. Поступил в Лимендский речной техникум. Но на стипендию в 62 рубля было не прожить. Вернулся домой и пошел учеником счетовода в контору Леспромторга, преобразованного впоследствии в управление рабочего снабжения (УРС). А через несколько месяцев направили в Вологду на бухгалтерские курсы. Почти три года отработал в этой должности.

В 41-м ему предстояло идти на срочную службу. В июне грянула война, и в сентябре Дмитрия призвали в армию. Определили в десантные войска. Формировали части в Саратовской области.

– Ни обмундирования, ни оружия, – вспоминает ветеран. – Но когда немец подошел к Москве, экипировали по полной программе, посадили в эшелоны и отправили под столицу. Но фашистов к тому времени от нее отогнали. А для нас началась учеба.

Готовили их для ведения боевых действий в тылу врага. Поэтому, кроме прыжков с парашютом, в тренировку входили многокилометровые марш-броски с полной выкладкой, воинов учили владеть разным оружием. Но вскоре воздушную бригаду, где служил Волков, перебросили в Смоленскую область – выручать попавшую в окружение армейскую группировку. После тех боев часть, потерявшую много людей, перестроили, и Волков продолжил осваивать десантную науку.

Однако и на этот раз учебу прервали перемены на фронте – началось наступление немцев на юге. Пять десантных дивизий вместе с другими частями заняли рубежи обороны на Дону. Там Дмитрий Васильевич и заслужил орден Славы.

...В один из дней позиции десантников подверглись массированному артиллерийскому обстрелу. А это означало, что противник готовится наступать. И точно. Немцы решили провести разведку боем. Два танка и рота автоматчиков пошли в атаку. А у десантников ни противотанкового ружья, ни пушки – только гранаты, стрелковое оружие и станковый пулемет, одним из номеров которого был Волков.

Фашистов подпустили поближе и встретили ураганным огнем. Положили всех. А танкисты без пехоты не рискнули атаковать русских, повернули назад. За тот бой весь пулеметный расчет представили к наградам, но вручить не успели. Обстановка на фронте усложнилась – немцы прорвались к Сталинграду. Десантников бросили в самое пекло. Попав сюда в октябре 42-го, они выдержали самый мощный натиск фашистов. Дмитрий с товарищами оказались в районе тракторного завода, где шли ожесточенные бои. Немцы, во что бы то ни стало, стремясь сбросить наших солдат в Волгу, обрушились на защитников города всей мощью.

Все то время, что провел Волков в окопах Сталинграда, под ногами дрожало, как от землетрясения: пикировали самолеты, сбрасывая на позиции советских воинов тонны смертоносного груза, немцы вели ожесточенный артиллерийский и минометный обстрел, почти беспрестанно атаковали, не считаясь с потерями. Не думал, что останется жив. Многие из их дивизии полегли там.

Когда Дмитрия ранило, переправы на другой берег не было – по всему, что плыло по реке, немцы открывали яростный огонь. И кто знает, как обернулось бы дело для него,

иссеченного осколками, если бы медсестра не упростила случайно оказавшегося рядом владельца моторки подвезти раненого до острова, а там его не подобрали бы санитары. Перебрались под покровом темноты благополучно. Потом были госпитали Саратова, Москвы. После выздоровления, считает, повезло – зачислили в отдельный воздухоплавательный полк, который готовил десантников.

Демобилизовался в декабре 45-го. Вернулся в Красноборск. Взяли в УРС бухгалтером-ревизором, затем окончил курсы старших бухгалтеров. В том же году перевели в УРС треста «Котласлес». До 1992-го трудился в системе рабочего снабжения сплавщиков на разных должностях, связанных со счетной работой. О том, как выполнял свои обязанности, говорят знак «Отличник советской торговли», многочисленные записи о поощрениях, премиях. Будучи главным бухгалтером, побывал на курсах переподготовки в Москве. Вспоминает, что он с семилеткой на экзаменах так не дрожал, как некоторые его коллеги, имеющие высшее экономическое образование, сдал все на «отлично».

– Все мои университеты, – смеется, – это курсы. Не кончал никаких учебных заведений, только практика помогала.

Трудовой стаж Дмитрия Васильевича – полвека. Да еще приплюсуйте к этому пять армейских лет. На отдых ушел в 70-летнем возрасте. Все годы, что перерабатывал сверх положенного, пенсии не получал. Тогда ее не выплачивали, если заработок пенсионера был выше 300 рублей. У Дмитрия Васильевича выходило больше. Но он не в обиде – занимался делом, которое нравилось. А что еще человеку, с детства привыкшего трудиться, надо?

Впрочем, он не один такой в их семье. Нынче гостила у него сестра Надежда из Мурманска. В юности друг за другом трое сестер Волковых из Красноборского района перебрались туда. Поначалу Надежда работала

на рыбокомбинате. Слыла ударницей, выдавала по шесть-семь норм в смену. Всесоюзный староста Калинин вручил ей орден Трудового Красного Знамени. Когда началась война, перешла в военный госпиталь, откуда уволилась лишь в 75 лет.

Сейчас ей 92 года, ноги не ходят. Мужа схоронила, детей нет. Дмитрий Васильевич съездил за ней в Мурманск. Предлагал совсем остаться в Котласе. Вместе веселее, жилье есть. Но, пожив пять месяцев, сестра засобиралась обратно. Пришлось везти. Хорошо, что теперь до Мурманска можно добраться без пересадки.

Однако с неходячим попутчиком в дороге маятно.

Из некогда большой семьи Волковых в живых сейчас, кроме Надежды, еще одна сестра – живет с семьей дочери в Калуге. Брат Иван погиб в войну под Ленинградом. Алексей по состоянию здоровья из армии был комиссован, работал в леспромхозе, умер.

Диву даешься, глядя на Дмитрия Васильевича. Самому уже 82 года, а стариком не назовешь. Несколько лет назад умерла супруга, с которой прожили почти полвека, в квартире остался один, но бодрость духа не теряет, жизнерадостный, дома не усидит. За грибами, на рыбалку ходок еще тот! Любит находиться на свежем воздухе. Ни дождь, ни слякоть, ни мороз его не держат. Надо полагать, оттого и жизненных сил у ветерана не убывает, что не замыкается он в стенах жилища, не сторонится людей, щедро делится с ними теплом своей души.

А еще часто ходит на встречи со школьниками, рассказывает им про войну и о том, что пережили и вынесли люди старшего поколения. Не может без слез вспоминать Сталинград, павших своих товарищей, всякий раз словно заново переживает то грандиозное сражение. Медаль за оборону города ему вручили в 44-м. А орден Славы получил уже после войны в Архангельском областном военкомате.

Такие, как Дмитрий Васильевич, – люди долга и совести. Это про них слова «прежде думай о Родине, а потом о себе». Они и сейчас свято верят, что делали все верно. И доведись им пройти все заново, наверняка повторили бы свою судьбу.